

Камнева Алина Олеговна,
Магистрант, СПбГУАП
Kamneva Alina Olegovna, SUAI

Лисюк Кирилл Андреевич,
Магистрант, СПбГУАП
Lisyuk Kirill Andreevich, SUAI

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ
В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПОСЛЕ 2022 Г.
INTERNATIONAL ARCTIC COOPERATION
IN A POST-2022 ENVIRONMENT OF INSTABILITY**

Аннотация. В статье анализируется трансформация системы арктического сотрудничества под влиянием двух ключевых факторов: украинского кризиса с февраля 2022 года и последовавшего вступления Финляндии (2023) и Швеции (2024) в НАТО. Прежняя модель «арктической исключительности», предполагавшей изоляцию региона от глобальных конфликтов, уступила место переориентации на bipolarную конкуренцию.

Abstract. This article analyzes the transformation of the Arctic cooperation system under the influence of two key factors: the Ukrainian crisis since February 2022 and the subsequent accession of Finland (2023) and Sweden (2024) to NATO. The previous model of "Arctic exceptionalism," which envisioned the region's isolation from global conflicts, has given way to a reorientation toward bipolar competition.

Ключевые слова: Арктический совет, НАТО, Россия, Китай.

Keywords: Arctic Council, NATO, Russia, China.

Конец «арктической исключительности»

На протяжении трех десятилетий после окончания Холодной войны Арктика считалась «зоной мира» и уникальным примером устойчивого международного сотрудничества, в значительной степени изолированным от глобальных геополитических напряжений [1]. Основу этой модели составляли институты, созданные в 1990-е гг., ключевым из которых является Арктический совет. Принцип «исключительности» подразумевал, что арктические государства, осознавая общую ответственность за хрупкую экосистему региона, должны продолжать диалог и совместные проекты, несмотря на разногласия в других сферах. Тем самым Арктика становилась регионом, изолированным от геополитической и экономической нестабильности, “зоны мира” [2].

Российско-украинский кризис 2022 года стал переломным моментом, радикально изменившим представление о перспективах сотрудничества в регионе [3]. Вступление в НАТО исторически нейтральных Финляндии и Швеции окончательно превратило Арктику в пространство стратегического соперничества, нарушив принцип исключительности Арктики. Эти события привели поставили под вопрос будущее существующих механизмов управления и сотрудничества. Непосредственной реакцией на начало кризиса стало решение семи западных государств-членов Арктического совета (все, кроме России) приостановить участие во всех встречах Совета и его рабочих органов под председательством России (2021-2023 гг.) [4].

Сейчас Арктический совет находится в нестабильном положении. Несмотря на глубокий кризис, формально Арктический совет не был распущен. Как отмечают эксперты, Совет «все еще функционирует, но не на том уровне, что раньше», сохраняя, главным образом, техническую работу на уровне рабочих групп и онлайн-форматов [5]. Все восемь государств-

членов продолжают видеть ценность в его сохранении как уникальной платформы [6] Однако полноценный политический диалог на уровне министров и старших должностных лиц заморожен. Кроме того, приостановка работы создала институциональный вакуум, который стремится заполнить неарктические игроки. Китай, имеющий статус наблюдателя, активизировал тактику «гибридной войны» в сфере управления, критикуя Арктический совет как «регионалистский» институт и продвигая альтернативные концепции, такие как «глобальное достояние» и «Полярный Шелковый путь». Это ослабляет консенсус и ставит под сомнение монополию арктических государств на формирование региональной повестки дня [7].

Особенно важно то, что вместо взаимодействия в рамках АС страны-участницы активизируют сотрудничество в узких, субрегиональных форматах. К примеру, Финляндия, обновив свою арктическую стратегию в 2025 году, делает акцент на сотрудничестве в рамках НАТО и развитии собственных возможностей [8]. Североевропейские страны углубляют взаимодействие через Nordefco (Северное оборонное сотрудничество) [9]. Европейский парламент призывает к обновлению арктической стратегии ЕС с более сильным акцентом на безопасность [10]. Общая архитектура сотрудничества становится более фрагментированной и иерархичной.

Таким образом, Арктика претерпевает “реконфигурацию”: регион разделился на две противостоящие сферы влияния: западную (НАТО) и российскую, которая все больше ориентируется на Китай.

В первую очередь, вступление Финляндии и Швеции кардинально изменило стратегическую географию НАТО в Арктике. Альянс получил существенное удлинение границы с Россией и расширение оперативных возможностей. Это сопровождается ростом военной активности: проведением масштабных учений (например, финские учения с участием тысяч военнослужащих) [11], наращиванием потенциала (закупка Данией дополнительных истребителей F-35 для патрулирования вокруг Гренландии), а также релокацией российских стратегических бомбардировщиков на Кольский полуостров. Статья 5 Вашингтонского договора (принцип коллективной обороны) [12] теперь распространяется на практически всю евро-арктическую территорию, что повышает порог эскалации.

Во вторую очередь, западные санкции оказали серьезное влияние на совместные нефтегазовые проекты в российской Арктике, откуда ушли многие западные компании. В ответ Россия активизировала сотрудничество с Китаем. Отмечается резкий рост числа китайских компаний, зарегистрированных в российской Арктике. Ключевым проектом стало развитие Северного морского пути (СМП) как транспортного коридора, где Китай выступает основным партнером по судоходству. Однако эта деятельность связана с повышенными рисками из-за использования устаревших судов «теневого флота», не имеющих ледового класса и адекватного страхования, что создает угрозу экологическим катастрофам. При этом эксперты отмечают, что общие масштабы китайских инвестиций в Арктику в последнее время снижаются, а прогнозы о скором коммерческом буме арктического судоходства преждевременны из-за колоссальных инфраструктурных пробелов.

Перспективы сотрудничества в новой реальности

Перспективы сотрудничества в Арктике завязаны на дилемме взаимодействия с Россией. Существует два противоположных подхода: первый предполагает полное прекращение сотрудничества с Россией для оказания максимального давления; второй, учитывая глобальную значимость Арктики (особенно в контексте изменения климата), допускает избирательное взаимодействие в наименее политизированных сферах. В качестве «моста» предлагается использовать научную дипломатию, существующие соглашения по поиску и спасению или предотвращению разливов нефти.

Восстановление полноценной работы Совета в прежнем формате в среднесрочной перспективе маловероятно. Его будущее зависит от общей динамики отношений Запада с Россией. Тем не менее, институт сохраняется как потенциал для будущего диалога. Как отмечает бывший высокопоставленный американский дипломат Дэвид Балтон, «привычка к сотрудничеству» все еще существует, и Совет может войти в новую, более продуктивную фазу после возможного урегулирования украинского кризиса. Кроме того, независимо от геополитики, климатические изменения продолжают драматически трансформировать Арктику (рекордное таяние льдов, изменение миграции животных), что требует мониторинга и ответных мер. Это создает объективную основу для потенциального взаимодействия. Параллельно вопросы военной безопасности, защиты критической подводной инфраструктуры и управления морскими коммуникациями выдвигаются на первый план в стратегиях арктических государств и НАТО [13].

Заключение

Украинский кризис и расширение НАТО ознаменовали окончание эпохи «арктической исключительности». Регион стал ареной острой геополитической конкуренции, а его институциональная архитектура подверглась серьезной эрозии. Арктический совет, переживая глубокий кризис, тем не менее, не исчез, выполняя роль символического хранителя идеи многостороннего сотрудничества и площадки для ограниченного технического взаимодействия. Основными чертами «новой реальности» являются bipolarизация (НАТО против объединения Россия-Китай), прогрессирующая милитаризация и фрагментация экономических связей под действием санкций. Дальнейшая эволюция режима сотрудничества будет зависеть от сочетания двух факторов: общей динамики взаимоотношений России и Запада и способности арктических государств найти минимальные точки соприкосновения для решения трансграничных проблем, прежде всего экологических, сохранение которых отвечает интересам всех сторон, несмотря на политическую конфронтацию.

Список литературы:

1. Липунов Н., Витрина мировой политики? К пониманию современных международных отношений в Арктике [Электронный ресурс] // Клуб «Валдай». – 2023. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vitrina-mirovoy-politiki/> (дата обращения: 25.01.2026).
2. Konyshov V. N., Can the Arctic Remain a Region of International Cooperation in the Context of the Ukrainian Crisis? [Электронный ресурс] / V. N. Konyshov // Arctic Yearbook 2022: Commentaries. – 2022. – URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2022/2022-commentaries/446-can-the-arctic-remain-a-region-of-international-cooperation-in-the-context-of-the-ukrainian-crisis> (дата обращения: 25.01.2026). – (Может ли Арктика оставаться регионом международного сотрудничества в контексте украинского кризиса?).
3. Там же
4. Rapper J., China's Arctic Strategy and Hybrid Warfare: Targeting Governance and Strategic Responses [Электронный ресурс] / J. Rapper // The Arctic Institute. – 2025. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/chinas-arctic-strategy-hybrid-warfare-targeting-governance-strategic-responses/> (дата обращения: 25.01.2026). – (Арктическая стратегия Китая и гибридная война: воздействие на систему управления и стратегические ответные меры).
5. Thorsson E., The Arctic has entered a new and uncertain phase [Электронный ресурс] / E. Thorsson // ArcticToday. – 2022. – 18 May. – URL: <https://www.arctictoday.com/balton-the-arctic-has-entered-a-new-and-uncertain-phase/> (дата обращения: 25.01.2026). – (Арктика вступила в новую и неопределенную фазу).

-
6. Липунов Н., Витрина мировой политики? К пониманию современных международных отношений в Арктике [Электронный ресурс] // Клуб «Валдай». – 2023. – URL: <https://ru.valdaclub.com/a/highlights/vitrina-mirovoy-politiki/> (дата обращения: 25.01.2026).
7. Rapper J., China's Arctic Strategy and Hybrid Warfare: Targeting Governance and Strategic Responses [Электронный ресурс] / J. Rapper // The Arctic Institute. – 2025. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/chinas-arctic-strategy-hybrid-warfare-targeting-governance-strategic-responses/> (дата обращения: 25.01.2026). – (Арктическая стратегия Китая и гибридная война: воздействие на систему управления и стратегические ответные меры).
8. De Cuypers F., The Arctic This Week Take Five: Week of 24 November, 2025 [Электронный ресурс] // The Arctic Institute. – 2025. – 28 November. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-week-take-five-week-24-november-2025/> (дата обращения: 25.01.2026). – (Арктика на этой неделе: Пять главных событий за неделю 24 ноября 2025).
9. Rapper J., China's Arctic Strategy and Hybrid Warfare: Targeting Governance and Strategic Responses [Электронный ресурс] / J. Rapper // The Arctic Institute. – 2025. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/chinas-arctic-strategy-hybrid-warfare-targeting-governance-strategic-responses/> (дата обращения: 25.01.2026). – (Арктическая стратегия Китая и гибридная война: воздействие на систему управления и стратегические ответные меры).
10. De Cuypers F., The Arctic This Week Take Five: Week of 24 November, 2025 [Электронный ресурс] // The Arctic Institute. – 2025. – 28 November. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-week-take-five-week-24-november-2025/> (дата обращения: 25.01.2026). – (Арктика на этой неделе: Пять главных событий за неделю 24 ноября 2025).
11. Штерн И. Скандинавские страны поддерживают империалистические приготовления к войне против России в Арктике и на Балтике [Электронный ресурс] / И. Штерн // Всемирная Социалистическая Веб-Сайт (МКЧИ). – 2025. – 17 ноября. – URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2025/11/17/nord-n17.html> (дата обращения: 25.01.2026).
12. Collective defence and Article 5 [Электронный ресурс] // NATO. – North Atlantic Treaty Organisation – URL: <https://www.nato.int/en/what-we-do/introduction-to-nato/collective-defence-and-article-5?selectedLocale=ru> (дата обращения: 25.01.2026)
13. Тренин Д.В., Дегтерева Е.А., Чихачев А.Ю., Рамич М.С. Военные бюджеты, общества и технологии / выпуск №20, с. 43 – Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов. Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ – октябрь 2025 – URL: <https://iwmes.hse.ru/mirror/pubs/share/1104397085.pdf> (дата обращения: 25.01.26).

